- Ах, Нин Цин!- Ся Сяофу могла ясно видеть все под своим углом зрения. Она встала с плетеного стула и закричала: “там внутри настоящие пули!”

Нин Цин чувствовала себя так, словно ее ноги были сделаны из свинца. Ее черно-белые глаза были так сосредоточены на быстро приближающейся пуле, что она забыла ответить.

Весь экипаж был в шоке. Эти пистолеты были фальшивыми. Звуки выстрелов были добавлены и отредактированы в пост-продакшн. Никто не ожидал, что здесь окажется настоящий пистолет.

Пуля летела со скоростью 856 метров в секунду.

Нин Цин был в 10 метрах от него. Это займет всего лишь долю секунды, прежде чем пуля попадет в нее.

Время замедлилось, когда в студии стало так тихо; можно было услышать падение булавки.

Следовательно, Ся Сяофу видел, что во всей этой комнате двигался только один человек. Фигура в армейской зеленой форме прыгнула прямо на круглый стол, вытянув вперед длинные ноги.

В этой хаотичной сцене было слишком много лишних актеров. Его черные военные сапоги так легко ступали по головам этих людей, что не было слышно ни единого крика боли. Он так быстро приблизился к Нин Цин, сбросив свою военную фуражку с головы, как холодное лезвие, и вытащив ее из ножен одной рукой.

Невесомая шапка действительно полетела навстречу пуле с сильным порывом ветра.

И подросток приземлился на землю правым коленом, поддерживая себя левой ладонью, тяжело дыша.

Нин Цин почувствовала, что ее сердце перестало биться, шапка, летящая в воздухе, была пробита пулей, но в то же время пуля была отклонена и просвистела через кончик ее волос.

С грохотом пуля прошла сквозь стену.

Она избежала смерти.

- Нин Цин!"Сяо Чжоу закричал и бросился вперед, чтобы помочь Нин Цин, которая была готова упасть.

Команда посмотрела на ОУ Луокси, который все еще стоял на полу на коленях, в шоке. Он

имел опыт боевых искусств и был достаточно быстр, чтобы быть невидимым, и мог отражать пули голыми руками.

Однако в это время кровеносные сосуды Оу Луокси вздулись на его шее, его красивое лицо, столь же прекрасное, как скульптура, было напряжено. Юноша превратился в мужчину. В ярком свете его подбородок казался острым и твердым, как резьба. У него не было времени стереть холодный свет с глаз. Он был просто слишком красив вот так.

- Кто-то...кто-то помогите, они упали в обморок.- На этот раз маленькие девочки у входа в студию упали в обморок.

- Сестра Фу, с вами все в порядке?- Сяо Ли наклонился и спросил Ся Сяофу, когда она тяжело опустилась в ротанговое кресло позади нее. Она не очень хорошо ее расслышала. Она положила свою маленькую руку на сердце, которое сильно билось.

Она подняла глаза и тайком посмотрела на подростка,и она услышала звук цветущих цветов.

“А что случилось потом? Кто может объяснить мне, почему любое из этих ружей было бы заряжено? Команда реквизиторов... чем ты зарабатываешь на жизнь? Разве вы не проверили оружие тщательно перед съемками? Как такое могло случиться?- Прорычал директор Ван в дурном расположении духа.

Командир группы реквизита дрожал, когда он вышел вперед, полный страха. - Директор Ван, я действительно проверил реквизит. Я не знаю, откуда взялась пуля.”

Директор Ван уже собирался продолжить кричать, когда Нин Цин вышел вперед и сказал: “директор Ван, это вопрос, представляющий угрозу для жизни, руководитель группы никогда не будет играть в эту шутку, поэтому я думаю, что руководитель группы не имеет ничего общего с этим. Но все это было очень странно. Там слишком много лишних актеров и актрис на сцене, и это так лихорадочно, что было бы трудно проверить отпечатки пальцев на пистолете. Наша драма вот-вот закончится, и это не очень хорошо, чтобы иметь негативные новости о нас. Я предлагаю сдержать распространение этой новости, а затем сделать тайный доклад в полицию и собрать доказательства. Тогда мы сможем поймать настоящего преступника.”

Первое, что нужно сделать, столкнувшись с проблемой, - это спокойно проанализировать ее. Директор Ван окинул Нин Цин оценивающим взглядом.

Директор Ван посмотрел на ОУ Луоси, который шел к ним, и спросил: "Луоси, вы согласны с методом Нин Цин?”

ОУ Луоси все еще ничего не выражал, когда он кивнул и сказал: “Да.”

С согласия обеих сторон директор Ван приказал своим людям заняться этим делом.

…

После того, как утром были сняты еще две сцены., Нин Цин и Ся Сяофу согласились пообедать вместе, но Сяо Чжоу принес iPad, который содержал очень плохие новости.

- Нин Цин, с твоей матерью что-то случилось.”

Сердце Нин Цин сжалось, когда она быстро взяла iPad и посмотрела последние утренние новости.

- Нин Цин, это фотографии, тайно сделанные журналистами. Сегодня утром ли Мэйлин отправилась в больницу навестить твою мать. Твоя мать протянула ей руку и дала пощечину. Интернет яростно борется за это, независимо от того, на чьей стороне они стоят, ли Мэйлин, очевидно, преуспел в привлечении вашей матери в водоворот общественного мнения.”

Нин Цин просмотрела фотографии, на которых была изображена ли Мэйлин в слезах, которая вела себя жалко перед своей матерью, как маленькая невестка, которая много страдала от жестокого обращения.

И мамины глаза были полны решимости; та пощечина была полна гнева и силы.

Губы Нин Цин скривились в усмешке, и Ли Мэйлин наконец-то начала сопротивляться. По словам Сюй Цзюньси, какая актриса!

Но из всех вещей, которые ли Мэйлин не должен был делать. Ей не следовало впутывать в это дело свою мать. Она заставит ее пожалеть об этом!

"Нин Цин, я только что услышал, что ли Мэйлин объявила общественности, что она проведет пресс-конференцию в 4 часа дня сегодня днем, чтобы официально объяснить и прояснить все слухи.”

4 часа дня, похоже ли Мэйлин больше не может ждать.

Нин Цин достала свой телефон и позвонила Ся Сяофу. Она объяснила, что не может пойти с ней обедать, так как у нее что-то случилось. Ся Сяофу выразила свое понимание и сказала, что они просто встретятся в следующий раз.

Убрав телефон, Нин Цин подошла ближе. - Сяо Чжоу, закажи мне билет, я хочу долететь до города т.”

- Нин Цин, мы будем присутствовать на пресс-конференции ли Мэйлин?”

“Конечно. Разве ли Мэйлин не установил время в 4 часа вечера, чтобы я мог вернуться и посмотреть? Ну тогда я с удовольствием пойду. Я хотел бы посмотреть, как ее умный язык может смешивать правильное и неправильное.

…

Нин Цин прибыл в город т в 15: 30 вечера.

Нин Цин достала свой телефон и нашла номер Лу Шаомина после того, как вышла из аэропорта. Он велел ей позвонить ему, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

“Привет.- Ясный, богатый, нежный и приятный голос прозвучал на другом конце провода после того, как один раз зазвонил телефон.

- Привет, Шаомин, - грубо сказала Нин Цин, рассказывая ему о том, что произошло в больнице этим утром. - так что я сейчас пойду на пресс-конференцию ли Мэйлин. Я собираюсь разорвать ее на части.”

- Хорошо, - мягко сказал человек на другом конце провода, опустив брови. “Ты готова?”

“Конечно, я готова. Я на стороне справедливости; зло никогда не подавит справедливость.- Осенние зрачки Нин Цин сияли уверенностью и решимостью.

“Ты сказал, что мама дала пощечину ли Мэйлингу?”

- Да, характер у мамы очень мягкий. Ли Мэйлин, должно быть, сказала что-то очень уродливое, чтобы взволновать ее, а затем мама, должно быть, попала в ее ловушку и ударила ее, чтобы затем сфотографироваться с репортерами.”

На другом конце провода в течение трех секунд царила тишина. Он должен быть в очень тихом месте. Каждый слог, который он произносил, был пронизан нежностью, с которой он обычно обращался с ней, но также был достаточно силен, чтобы действительно ударить ее. - Мамину палату охраняют телохранители. Ли Мэйлин не может войти, поэтому мама, должно быть, отослала своих телохранителей и пошла на встречу с Ли Мэйлин в частном порядке.”

У Нин Цин было такое чувство, что за его словами кроется нечто большее. - Шаоминг, что ты хочешь сказать?”

“Я хочу сказать, что ли Мэйлин специально ездила в больницу, чтобы повидаться с мамой перед пресс-конференцией. Очевидно, она хотела вовлечь твою мать. Ли Мэйлин назначила

пресс-конференцию на 4 часа, дав вам достаточно времени, чтобы долететь до города Т, чтобы разорвать ее. Ли Мэйлин думала, что у нее есть выигрышный билет. Поведение матери было немного ненормальным. Если я не ошибаюсь, между матерью и Ли Мэйлин есть тайна. Этот секрет-самый большой козырь ли Мэйлин.

Нин Цин была ошеломлена. Она никогда об этом не думала.

По ее мнению, мама всегда была такой нежной и добродетельной. Во всем была виновата только ли Мэйлин, и мать всегда была невинной пострадавшей стороной.

Она никогда не думала, что у ее матери могут быть так называемые секреты.

Выслушав ее короткие слова всего за такое короткое время, человек на другом конце провода объективно и спокойно проанализировал все происходящее и высказал самое мудрое и острое предположение.

Вот как этот человек мог заставить ее восхищаться им и доверять ему.

- Президент Лу, вам уже почти пора произносить свою речь... - неожиданно прозвучал приятный женский голос на другом конце провода.

Но женский голос резко оборвался, должно быть, ее отмахнулись в середине фразы.

Нин Цин почувствовала себя виноватой. - Шаоминг, ты на совещании? Извините, я звоню не в то время. А ты иди туда. Я позвоню тебе еще раз вечером.”

- Хорошо, - сказал мужчина, лениво и соблазнительно смеясь. “Разве ты не хотела быть независимой? Тогда идите на пресс-конференцию. В жизни будет много трудностей, мы должны научиться с ними справляться. Вот и все, пока.”

Мужчина повесил трубку.

Слушая деловитый гудок, Нин Цин прикусила свои вишнево-красные губы жемчужно-белыми зубами. Как он мог просто так повесить трубку?

По правде говоря, именно она попросила его повесить трубку.

- Разве ты не хотела быть независимой?- Именно это она и сказала ему, когда полмесяца летала в Шанхай на съемки драмы. Тогда он дал ей торжественное обещание, но сейчас в его голосе явно слышался легкий намек на неодобрение.

Он смеялся над ней!

Как он мог это сделать? Да, она была такой же наивной, как чистый лист бумаги перед ним, но ей было всего 21 год. Он должен был позволить ей медленно расти.

Нин Цин смущенно топнула ногой, но не смогла удержаться, чтобы уголки ее губ не поползли вверх.

Его слова всегда несли в себе прямолинейную решительность, которая была так привлекательна.

Главное, что его легкая улыбка была такой снисходительной, как будто она была его маленькой девочкой.

Упс, это чувство “отца” пришло снова.

Всхлипывает. Это так неловко.

…

Сначала Нин Цин отправилась в больницу, чтобы увидеть свою мать.

За дверью палаты находились телохранители, а внутри дежурили профессиональные медсестры. Они не виделись уже полмесяца. Доктор Ло сказал, что ее мать выздоравливает и скоро может быть выписана из больницы.

За время ее отсутствия Лу Шаомин оказала своей матери самый лучший уход.

Юэ Ваньцин стояла, прислонившись к кровати, глубоко задумавшись, когда Нин Цин толкнула дверь, открывая ее. Юэ Ваньцин выглядела хорошо, но она хмурилась, как будто ее сердце было тяжелым.

“Мама.- Вошла Нин Цин.

- Цинцин, ты вернулась?"Юэ Ваньцин была в восторге, когда она держала маленькую руку своей дочери.

Нин Цин села на кровать и обняла мать за плечи. - Мам, а что тебе сегодня сказал Ли Мэйлин? Почему ты ударил ее по лицу?”

“Она много чего говорила. Она сказала, что начала свой роман с твоим отцом 20 лет назад и

сказала, что я была глупа, потому что всегда считала ее хорошей сестрой. Все было бы хорошо, если бы она просто поговорила обо мне. Она также ругала тебя за то, что ты ведешь себя так же, как и я, обращаешься с Нин ЯО как со своей сестрой и в конце концов теряешь жениха. Цинцин, почему ты не сказала маме, что вы с Сюй Цзюньси были помолвлены?”

“Мама.- Нин Цин положила голову на плечо матери и прошептала ей на ухо: - мужчине, который мог бы так себя вести, нет места в нашей семье. Я уже женат на Шаомине сейчас; зачем упоминать об этом Сюй Цзюньси.”

Юэ Ваньцин с облегчением увидела, что ее дочь действительно забыла о прошлом. Она с облегчением кивнула головой. - Шаомин действительно хороший мальчик. В этом месяце он почти каждый день болтал со мной. Я рассказала ему о твоем детстве. Каждое его выражение говорит мне, что ты ему нравишься.”

- Мама, - ответила Нин Цин с застенчивой и милой улыбкой на маленьком личике, как будто она намазала медом свое сердце. “Не говори с ним обо всем сразу. Когда я был ребенком, я ничего не знал. Он бы посмеялся надо мной, если бы ты сказала ему что-нибудь неловкое обо мне.”

“У тебя сердце мелкой девчонки. Шаоминг был очень доволен и всегда внимательно слушает. Не думай о нем плохо.”

Ну вот и все. Она не была здесь даже полмесяца, и сердце ее матери полностью склонилось в сторону ее зятя.

Однако речь и манеры 30-летнего мужчины были действительно милостивы, а его изящные культурные манеры, а также воспитание у знати были безупречно совершенны. Такие люди, как он, производят сильное впечатление на поколение ее матери.

Конечно, такой маленькой девочке, как она, это тоже нравится.

Но моя мать не знала, что этот человек был так плох, когда он был с ней.

Он будет запугивать ее, обхватив своими грубыми большими ладонями, чтобы не дать ей двигаться. Его непостижимые глаза смотрели на нее, очень злые, сексуальные и очаровательные, говоря ей своими глазами о его желаниях.

Она не знала, как отказать ему, когда он был таким вообще.

У мужчин его положения также были моменты, когда он пытался подавить свое тяжелое дыхание, кусая ее, бесконтрольно и извергая слова, которые заставляли ее краснеть…

Нин Цин покраснела и решительно выбросила этого человека из головы. Она спросила свою

мать: "Мама, что еще Ли Мэйлин сказала тебе сегодня?”

Она не знала, как спросить о “секрете”, который предложил ей Лу Шаомин.

- Да, Ли Мэйлин сказала, что проведет пресс-конференцию сегодня в четыре часа дня. Цинцин, пожалуйста, возьми меня туда с собой, я хочу посмотреть, что она скажет.”

- Мама... - Нин Цин не хотела, чтобы ее мать слишком много в этом участвовала.

- Цинцин, мама имеет право знать об этом деле. Мой 25-летний брак с твоим отцом и 22-летний союз сестры с Ли Мэйлин сделали меня дураком, Но я хочу жить, не будучи в темноте на этот раз.”

…

Нин Цин повел Юэ Ваньцина на пресс-конференцию и открыл дверь. Репортеры заполнили комнату, и оба ли Мэйлин и Нин Яо были там.

Нин Цин огляделся и увидел, что Сюй Цзюньси отсутствует.

Глядя в пылающие глаза Нин Яо, Нин Цин знала, что она, должно быть, страдала от потерь и обид с семьей Сюй. В противном случае, как Сюй Цзюньси мог не прийти и не поддержать пару мать-дочь по такому важному поводу?

- Мисс Нин, тетя Нин, вот вы где. Пожалуйста, скажите несколько слов.- Увидев их, репортеры бросились к ним навстречу.

Но эти репортеры были заблокированы телохранителями, держа их на расстоянии метра. Чтобы обеспечить ее безопасность, Юэ Ваньцин сидела в инвалидном кресле, Сяо Чжоу толкал инвалидное кресло, а Нин Цин стояла рядом с матерью.

- Сестра, - сказала Ли Мэйлин со слезами радости и вины на лице, когда она подошла. - Сестра, наконец-то ты готова выслушать мои объяснения.”

- Хм. - Объяснение?

Нин Цин хотела что-то сказать.

Но ее тонкую руку потянула Юэ Ваньцин. Юэ Ваньцин безрадостно рассмеялась, когда она сказала. - Какой приятный термин-называть меня сестрой. Я здесь сегодня, чтобы позволить всем стать свидетелями нашей сестринской любви.”

"Женщины, которые пели оперы в 1990-е годы, также были самыми низкоранговыми женщинами в обществе в то время…”

http://tl.rulate.ru/book/36677/924473